

Алексеевский театральный кружок в Любимовке

(Из истории МХАТа) 1.

В номере 81 «Маяка» была опубликована статья А. Пилявского «Максим Горький в Пушкино» (из истории МХАТа).

Статья вызвала большой интерес. В своих обращениях в редакцию многие из читателей просят поподробнее рассказать, как зародился МХАТ, с именами каких людей связан его «пушкинский» период деятельности. Интересуются читателями и сегодняшним днем театра.

Вопросы читателей редакция передала автору статьи «Максим Горький в Пушкино» А. Пилявскому. Он с удовольствием согласился ответить на них.

Сегодня мы публикуем первую из четырех статей, посвященных истории МХАТа.

В СЕМЬЕ Алексеевых любили театр и отдавали ему весь досуг. В их доме в Москве, у Красных ворот, а в летние месяцы — в имении Любимовка, часто устраивались семейные любительские спектакли.

Константин Сергеевич Станиславский в книге «Моя жизнь в искусстве» вспоминает о своем первом сценическом выступлении.

«Это было на даче в имении Любимовка в тридцати верстах от Москвы, около полустанка Тарасовка Ярославской железной дороги. Спектакль происходил в небольшом флигеле, стоявшем во дворе усадьбы. В арке полуразвалившегося домика была устроена маленькая сценка с занавесью из пледов. Как полагают, были поставлены живые картины «Четыре времени года».

Я — не то трех, не то четырехлетним ребенком — изображал зиму».

Позднее, когда любимовский театр пришел в ветхость, отец К. С. Станиславского, Сергей Владимирович Алексеев построил на его месте новое театральное здание с большим двухсветным зрительным залом, сценой, комнатами для артистов.

5 сентября 1877 года здесь состоялся спектакль, ознаменовавший начало деятельности домашнего любительского театра Алексеевых, так называемого «Алексеевского кружка».

В программу этого первого спектакля вошли четыре водевили: «Провинциалка», «Которая из двух?», «Старый математик» или «Ожидание кометы в уездном городе» и «Чашка чаю». Исполнителями ролей были четырнадцатилетний Константин Алексеев, его

отец, братья и сестры, близкие.

Вот запись, сделанная Станиславским в дневнике: «Любимовка, 5 сентября 1877 года («Старый математик» и «Чашка чаю»). В роли математика играл холодно, вяло, бездарно, хоть и не был хуже других...

В «Чашке чаю» имел успех, публика смеялась...

Курьез во время спектакля:

А. И. Волоковитская гонимая вместо «собираемся умирать» — «умираемся собираться».

Публика было порядочно, преимущественно соседей по даче...»

По соседству с Любимовкой находилась дача известного собирателя картин П. М. Третьякова.

В книге «Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве», написанной его дочерью Александрой Павловной Боткиной, также имеются воспоминания об Алексеевском кружке.

«Алексеевы, — пишет Боткина, — издавна жили в Тарасовке на реке Клязьма. Павел Михайлович с семьей переехал неподалеку в 1880...»

...Я помню первое появление у нас в Куракине 16-ти и 17-летних братьев Константина и Владимира Алексеевых. День был воскресный. Павел Михайлович был дома, у нас был в гостях Григорович. Молодые люди катали нас всех на большой семейной полнорванного дерева лодке.

...С течением времени не будучи очень близки с этой молодежью — образ жизни у нас был слишком разный — мы все же бывали на всех семейных праздниках и спектаклях в Любимовке.

Об участии нас в их те-

атре не было речи, у них в своей семье хватало актера...»

В Любимовку к Алексеевым приезжали знаменитые оперные певцы Л. В. Собинов, П. С. Оленин, А. В. Сокар-Роусанский и другие.

В Алексеевском кружке ставились главным образом шутки, водевили, позднее перешли к постановке оперетт. Константин Сергеевич был признанным руководителем кружка. Николай Дмитриевич Телешов в книге «Записки писателя» рассказывает о нем:

«...Константина Сергеевича Алексеева, когда о псевдониме «Станиславский» не могло быть и речи, я знал очень давно, с юности. И в этом далеком прошлом вспоминается мне высокий, строгий молодой человек, с небольшими усами и с непокорным хохлом волос над высоким лбом, в то время малоподвижный в обществе и малоразговорчивый в обычных будничных беседах. Но как только речь заходила об искусстве, о театре, в особенности, об артистах, об Ермоловой, о гостившей тогда в Москве

актрисе Жюдик, он сразу оживлялся и говорил с увлечением, восторженно и с видимой радостью. Все его мысли, вся его сущность, вся его жизнь были всегда только в искусстве...»

Алексеевский кружок существовал до 1887 года. Год за два до этого появились псевдоним «Станиславский», сменивший на афишах кружка фамилию «Алексеев».

Станиславский — имя крупнейшего артиста и режиссера, педагога, воспитавшего не одно поколение актеров, борца за новое, революционное, реалистическое искусство. Алексеевский кружок был первой театральной школой Станиславского, первой вехой в самом начале его пути.

«Мне кажется, — писал Станиславский в 1889 году, — что я прошел элементарную грамматику драматического искусства и только теперь начинается творчество, которому открывается широкий путь по верной дороге».

Вся задача — найти эту дорогу».

А. ПИЛЯВСКИЙ.